

Т. В. Царёва

«САКРАЛЬНЫЙ» VS «СЕКУЛЯРНЫЙ»: ЯЗЫКОВОЙ ИЛИ ИНОЙ БАРЬЕР В ЦЕРКВИ?

Резюме

Проблема понимания богослужебного текста в XXI в. является не менее актуальной, чем на рубеже XIX–XX вв., а вопрос богослужебного языка неоднократно становился объектом дискуссий как внутрицерковного, так и научного сообщества. Аргументация сторонников и противников изменения языка богослужебных текстов практически в своем неизменном виде существует уже более века. Поэтому важной задачей представляется изучение церковного опыта решения этого вопроса и осмысления его в контексте современных условий. Используемыми методами в решении поставленной задачи являются, с одной стороны, анализ как наработок и предложений, озвученных священноначалием в ходе подготовки Предсоборного Присутствия в 1905–1907 гг., так и взглядов духовенства по данному вопросу в настоящее время; с другой стороны — анализ данных, полученных в ходе опроса, проведенного автором статьи в ноябре 2021 г. В Московском Патриархате Русской Православной Церкви дискуссии о русификации богослужения порождают ожесточенные споры как среди священноначалия, так и среди мирян (несмотря на практику двуязычного богослужения во многих приходах РПЦЗ или совершения богослужения на национальных языках — в чувашских, мордовских, марийских, якутских и др. приходах). Параллельно с вопросом о языке богослужения актуализируется вопрос «понимания» богослужебных текстов. Насколько перевод литургических текстов упростит решение данной проблемы? Не приведет ли переход на русский язык богослужения к внутрицерковному расколу? Фактически никаких канонических ограничений на перевод богослужебных текстов не существует, более того, сама идея перевода богослужения на какой-либо язык не противоречит проповеди Священного Писания, обращенной к апостолам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16: 15). Однако почему же столько разногласий и споров вызывает язык богослужения?

Ключевые слова: Церковь, русификация, русский язык, язык богослужения, церковно-славянский язык, история, Литургия.

“SACRED” VS. “SECULAR”: A LANGUAGE OR OTHER TYPE OF BARRIER IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH?

Abstract

The problem of understanding the liturgical texts of the Russian Orthodox Church is no less pressing in the 21st century than it was at the turn of the 20th century, and the issue of liturgical language has repeatedly been the object of debate both within the Church and in the academic community. The arguments of supporters and opponents of change in the language of liturgical texts have remained virtually unchanged for more than a century. It is therefore important to study the church's experience in dealing with this problem within the context of present-day conditions. To approach this task, the article analyzes the ideas developed and proposals voiced by the clergy in preparation for the Preconciliar Commission in 1905–1907, along with the views of contemporary Russian Orthodox clergy on this issue. Moreover, the article analyzes the data obtained in the survey that the author of this article conducted in November 2021. In the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, discussions about the translation of liturgical services into Russian have fuelled a fierce controversy among both the clergy and the laity, despite the practice of bilingual worship in many parishes of the Russian Orthodox Church Outside of Russia and despite the performance of services in regional languages in Chuvash, Mordovian, Mari, Yakut, and other parishes in Russia. Besides the question of language of worship, there is a problem of "understanding" the liturgical texts: will the translation of the liturgical texts make it easier to understand them? Or will the transition to the celebration of the liturgy in Russian lead to a schism in the Church? In fact, there are no canonical restrictions on the translation of liturgical texts. Moreover, the very idea of translating church services into any language does not contradict the call addressed to the apostles to preach Scripture: "Go into all the world and preach the gospel to every creature" (Mark 16: 15). But why does the language of worship cause so many disagreements and disputes?

Keywords: Russian Church, Russification, Russian language, language of worship, Church Slavonic, Church history, liturgy.

DOI 10.31860/2712-7591-2022-2-101-120

Вопросу формирования церковнославянского языка и его значения в богослужебной практике посвящено большое количество исследований и публикаций. Изначально старославянский язык (южнославянский диалект), на который был осуществлен перевод христианской литературы с греческого языка, рассматривался святыми равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием как письменный наддиалектный нормированный литературный язык. Необходим он был как для перевода религиозной литературы, так и для создания собственных славянских религиозных произведений [Бактимирова, с. 5]. Язык получил широкое распространение,

приобретая при этом на разных славянских территориях некоторые особенности местных диалектов. В этой связи локальные разновидности старославянского языка принято называть церковнославянским языком той или иной редакции (древнерусская, болгарская или сербская) [Шарова, с. 33]. После Крещения Руси восточные славяне использовали два языка: живой разговорный (древнерусский) и литературный письменный (церковнославянский). Вплоть до XVII в. церковнославянский (как язык богословия и богослужения) был не только языком Церкви, но и использовался в качестве основного в произведениях нецерковного содержания. Однако развитие в XVII в. собственно русского литературного языка привело к тому, что сфера употребления церковнославянского постепенно сужалась, закрепив за ним в итоге функции языка богослужения и беседы с Богом [Живов, с. 50].

Первые богослужебные тексты на русском языке (а не на церковнославянском) появились в XVIII в. как ответ на секуляризацию общества. В это время в среде прежде всего образованного общества стали популярны идеи французских просветителей. Известная церковно-переводческая деятельность XVIII в., ставшая частью духовно-просветительской программы церковного руководства, была связана с инициативой архиереев, по преимуществу близких к царскому двору [Котт, с. 25]. Первые издания книг были предприняты усилиями будущих митрополитов Платона (Левшина) и Гавриила (Петрова), а результатом работы московского просветителя протоиерея Петра Алексеева стал первый осуществленный перевод богослужебных текстов на русский литературный язык. Одной из главных задач своего труда «Церковный словарь, или истолкование речений словенских древних, також иноязычных, без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах» о. Петр считал привлечение тех, кто «доселе удалялся от чтения священной Библии» [Алексеев, с. 8] из-за встречаемых в ней сложностей в понимании текста.

В начале XIX в. процесс перевода Библии на русский язык, поддержанный императором Александром I, на протяжении более полувека оказался связанным с именем святителя Филарета (Дроздова), который по решению Священного Синода был назначен ответственным за переводческую деятельность. Итогом кропотливого и масштабного труда стало в 1876 г. полное издание Священного Писания, известное как Синодальный перевод. В 1869 г. по инициативе митрополита Иннокентия (Вениаминова) создается комиссия при Священном Синоде, целью которой стало исправление богослужебных книг. Дело в том, что в процессе работы корректорами московской Синодальной типографии был выявлен ряд орфографических различий между несколькими изданиями богослужебных книг (московским,

петербургским и киевским). Устранением этих разночтений и должна была заниматься комиссия. Однако начавшаяся работа над текстами Евангелия, Апостола, Псалтири, Часослова и других книг выявила круг проблем, выходящих за пределы компетенции комиссии: нормализация употребления знаков препинания повлекла за собой обращение к греческому источнику, что, в свою очередь, породило ряд текстологических дискуссий.

В это же время появляются осуществленные профессором Санкт-Петербургской духовной академии богословом Е. И. Ловягиным переводы с греческого на русский язык богослужебных текстов и различные обращения в Священный Синод на имя Государя Императора патриархов Антиохийского, Александрийского, Иерусалимского и Константинопольского [Саидов]. Неоднократно на тему перевода богослужебных текстов (правда, на славянский язык, а не на русский) высказывался святитель Феофан Затворник. Отмечая проблему малопонятности содержания книг как одну из причин увлечения православных верующих различными сектантскими движениями, святитель писал: «...вследствие чего новый перевод книг богослужебных неотложно необходим. Ныне, завтра же, надо к нему приступить, если не хотим нести укора за эту неисправность и быть причиною вреда, который от сего происходит... Перевесть не на русский, а на славянский язык. Опыты уже деланы были... И благоговейно, и понятно» [Собрание писем, с. 142–144].

В целом же стоит отметить, что в течение XIX в. направление дискуссии о языке богослужения изменялось и акцент в данной проблематике смещался от текстологии (то есть соответствия богослужебных книг греческому оригиналу) к проблемам семантики (непосредственно к смысловому значению текста).

Полемика об упрощении языка богослужения и возможности перевода богослужебных книг на русский язык вновь актуализировалась в начале XX в. в связи с деятельностью Предсоборного Присутствия и подготовкой Поместного Собора Русской Церкви. К недостаткам богослужебной практики относили как непонятность богослужебных текстов для большей части мирян, так и отчуждение между совершителями службы и пассивными слушателями. Резкое изменение общественной ситуации в 1905 г., широкий круг проблем и вопросов, тревоживших церковное сообщество, позволили прямо поставить вопрос о богослужебно-переводческой деятельности на всех церковных уровнях, что нашло свое отражение в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», одном из важнейших источников по истории Церкви XX в.

Несмотря на наличие диаметрально противоположных точек зрения по разным аспектам общей дискуссии (в том числе о языке богослужения),

необходимо учитывать, что любая попытка систематизации этой полемики может привести к определенному схематизму. В частности, говоря о «сторонниках» и «противниках» использования в богослужении русского языка или о «новаторах» и «консерваторах», надо иметь в виду, что речь в данном случае не может идти о каких-то монолитных и непримиримых лагерях, состоявших из выразителей прямо противоположных точек зрения [Отзывы 2004, с. 27].

Развернувшаяся дискуссия показала, что проблема языка богослужебных книг является одной из центральных в русской церковной жизни указанного периода, а необходимость сделать содержание книг более ясным и понятным (в отдельных словах и конструкциях) была очевидна многим представителям духовенства. Мнение епархиальных миссионеров, предложивших свои доработки Комиссии по исправлению богослужебных книг (состоявшей из специалистов в области церковного права, литургики, пастырского богословия, русской истории и церковно-приходской практики), сводилось к следующему: существует необходимость приблизить язык богослужебных книг к пониманию его русскими православными людьми, а кроме того, требуется раскрыть глубину богослужебных песнопений и молитв. Осуществление данной задачи является «не только необходимой, но прямо священной обязанностью Церкви учащей» [Отзывы 2004, с. 716]. Епископы Астраханский Георгий (Орлов), Смоленский и Дорогобужский Петр (Другов), архиепископы Курский и Обоянский Стефан (Архангельский), Рязанский и Зарайский Иоанн (Смирнов), Иаков (Пятницкий) и другие иерархи высказывались за перевод богослужения на русский язык [Отзывы 2004, с. 373]. Архиепископ Иаков (Пятницкий), в частности, писал: «...крестьянин иной предпочитает церковной возвышенной, но непонятной песни неумную, но понятную сектантскую песню» [Отзывы 1906, с. 257]. Митрополит Минский Михаил (Темнорусов) обосновывал необходимость формирования доступного языка богослужебных текстов тем, что «более правильный перевод этих книг сделает богослужение наше более удобопонятным и вразумительным, а следовательно, — и более благотворным для души православного христианина, в настоящее время холодно и невнимательно относящегося к богослужению ввиду неудобовразумительности языка его» [Отзывы 2004, с. 80]. По мнению архиепископа Курского и Обоянского Стефана (Архангельского), именно недоступность понимания языка богослужебных книг обуславливает отсутствие восприятия у мирян глубины богослужения. Наиболее убедительная и обстоятельная апология богослужебного применения русского языка была представлена епископом Иоанникием (Казанским) в докладе «О желательной постановке миссионерского дела». Автор доклада

акцентирует внимание на том, что достижение всей полноты религиозно-нравственного и воспитательного значения православного богослужения возможно в случае совершения его на понятном, русском языке: «...будучи великолепным по своему содержанию, оно (богослужение. — Т. Ц.) останется непонятным, а вследствие этого — и без желательного влияния на простой народ. Поэтому полезно было бы славянский язык в церковном богослужении заменить русским. Такая замена даст для очень многих великое счастье участвовать в богослужении (...) не одним только стоянием в храме» [Балашов, с. 254]. Переводом священных и богослужебных книг с полным приближением синтаксической конструкции к русскому языку рекомендовалось заняться специалистам по греческому языку. Кроме того, было озвучено предложение о внесении исправлений в те части текста, которые были составлены в России. Также священноначалием, например епископом Нижегородским Назарием (Кирилловым), была озвучена необходимость избавления от «темных мест», возникающих из-за неверного или плохого перевода (например, в тропаре из канона Григорию Неокесарийскому Чудотворцу встречается: «темже *неокорос* (курсив мой. — Т. Ц.) душетленныя лъсти, валявся якоже камень светится» (в данном месте никак не переведенное греч. *неокорос* имеет значение «уборщик, очиститель храма»)) [Миняя, с. 44].

Вопрос языкового барьера поднимался и другими епископами, однако их предложения по решению данной проблемы не были столь радикальными, как у оппонентов. Архиепископы Харьковский и Ахтырский Арсений (Брянцев), Воронежский и Задонский Анастасий (Добрадин), Донской и Новочеркасский Афанасий (Пархомович), епископы Симбирский Гурий (Буртасовский), Костромской и Галичский Тихон (Василевский), митрополит Крутицкий Евсевий (Никольский) и др., а также Новгородская и Олонецкая епархиальные комиссии предлагали оставить церковнославянский язык единственным языком богослужения, однако в связи с трудностями восприятия языка и отсутствием понимания среди мирян ввести некоторые меры [Отзывы 1906—1907, ч. 1, с. 21, 147, 545; ч. 2, с. 20, 205, 212, 461, 544; ч. 3, с. 43, 201, 498]. Епископ Симбирский Гурий (Буртасовский) писал, что хотя причина небрежного и равнодушного отношения мирян к богослужению кроется в «чрезмерной трудности языка богослужебных книг, богослужебных чтений и песнопений», перевод всех богослужебных книг, как и совершение богослужений на русском языке, — не выход из создавшейся ситуации, так как в этом случае будет потеряна вся торжественность и величие службы. В качестве альтернативных мер духовенством было предложено упростить славянский текст богослужебных книг; исправить неточности его

перевода с греческого языка; заменить синонимами те слова и выражения, которые коробят слух; организовать общецерковное пение для создания «молитвенного настроения» [Отзывы 2004, с. 620]. Кроме перечисленных мер, священнослужителями церковей 5-го благочиния Шенкурского уезда Архангельской губернии в качестве рекомендации было предложено организовать осмысленное чтение составных частей богослужения мирянами, что приобщило бы их к осознанному, а не формальному участию в богослужении [Отзывы 2004, с. 455]. Духовенством 3-го округа Онежского уезда (при участии представителей от мирян в лице церковных старост) под председательством благочинного, священника Александра Попова, было предложено ввести в церквях чтения Евангелия и Апостола на русском языке, а также ввести в приходах практику объяснения смысла и значения церковных богослужений для живого участия прихожан в них [Отзывы 2004, с. 450].

Кроме того, архиепископами отмечался тот факт, что без знания контекста священной истории (даже при изменении языка богослужения) смысловое содержание службы едва ли станет понятнее [Отзывы 2004, с. 492]. Косвенно об этой проблеме говорил и упомянутый выше архиепископ Стефан (Архангельский): «...отсутствие особых изданий церковных служб для мирян, какие приняты в инославных церквях и без пособия которых сознательно следить за смыслом всех чтений и песнопений церковных нет никакой возможности — даже и при более понятном богослужебном языке» [Отзывы 2004, с. 146].

Таким образом, многими представителями духовенства так или иначе было высказано мнение об упрощении церковнославянского языка богослужения. Обсуждались методы корректировки текста священных и богослужебных книг путем замены непонятных слов и выражений синонимическими славянскими или же русскими, а греческую конструкцию, чуждую славянской речи, предлагалось заменить русской. Кроме того, рекомендовалось постепенное введение русского языка, без насильственных реформ, начиная с городов и только в тех приходах, где к этому наиболее было готово общество.

Наиболее ярким представителем консерваторов в начале XX в. был обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев, отмечавший, что реформа богослужебного языка стала бы «крайне легкомысленной, бесцельной и опасной для единства Церкви революцией, разрушающей весь характер и всё значение для народа нашего богослужения (...) церковнославянский язык — великое сокровище нашего духа, драгоценный источник и вдохновитель нашей народной речи» [Победоносцев]. Святитель Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский, говоря о церковнославянском языке

как символе «благодатного одушевления», предостерегал от перевода богослужебных книг [Каверин]. Данную точку зрения разделяли и некоторые священнослужители, считавшие церковнославянский язык элементом национального культурного наследия, священным средством спасения в Церкви: «...как нет для нас другой Церкви, так нет в ней другого священного языка» [Буфеев, с. 311]. Позже, в начале 1920-х гг., святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси, также высказывался против перевода богослужебных текстов на обиходный русский язык, указывая, однако, на необходимость внесения изменений путем создания нового славянского перевода (в силу того, что существующий перевод богослужебных текстов устарел). Такую же позицию разделял священномученик Петр (Полянский): «...замечается введение различных, часто смущающих совесть верующих новшеств при совершении богослужения и отступление от церковного устава вообще (...) я решительно заявляю о недопустимости этих и подобных явлений (введение в богослужебную практику русского языка. — *Т. Ц.*)» [Петр (Полянский)].

Тем не менее в 1907 г. создается Комиссия по исправлению богослужебных книг, которую возглавил будущий патриарх Московский, а на тот момент — архиепископ Сергей (Страгородский). В работе комиссии как постоянного органа при Св. Синоде, занимавшегося с 1907 по 1917 гг. вопросами исправления богослужебных книг и их издания в исправленном виде, принимали участие крупнейшие слависты и литургисты своего времени: А. И. Соболевский, Е. И. Ловягин, И. А. Карабинов, И. Е. Евсеев, Н. Н. Глубоковский и др. [Кравецкий]. Основной задачей комиссии, с одной стороны, являлось выявление и исправление неточностей в никоновской редакции Триоди; с другой — формирование доступного для восприятия богослужебного текста. Однако, согласно сведениям профессора богословия Б. И. Сове, проведенная книжная справа не получила ожидаемого отклика: исправленные издания богослужебных книг (Триодь постная — содержащая службы Великого поста и трех предшествующих недель, Триодь цветная — богослужебная книга, используемая в пасхальный период, Октоих) распространялись довольно медленно, встречая определенное сопротивление в некоторых церковных кругах (например, в Валаамском монастыре) [Каверин]. Последовавшие революционные события 1917 г. прервали реализацию большей части решений Поместного Собора, новая редакция богослужебных книг не вошла в употребление, более того — большая часть их тиража не сохранилась.

Кроме деятельности самой комиссии данный период также характеризуется появлением авторских переводов некоторых церковнославянских богослужебных последований на русский язык. Например, «Сборник служб,

молитв и песнопений, употребляемых при богослужениях в Православной Церкви» известного лингвиста А. Н. Ушакова содержит тексты всенощного бдения, Литургии Иоанна Златоуста, службы двенадцатых праздников, пасхальные песнопения и др., напечатанные на церковнославянском языке, с указанием в сносках определенных слов и словосочетаний на русском. Издание Покаянного канона Андрея Критского и последования утрени в Великую Пятницу билингвально — в одном столбце расположен церковнославянский текст, в другом — его перевод на русский магистра богословия Н. И. Кедрова. Входящие в «Собрание домашних и церковных молитв и песнопений с переводом на русский язык и примечаниями» тексты молитв были переведены церковным деятелем и переводчиком Н. Ч. Нахимовым с греческого подлинника.

Переводческие проекты первой половины XX в. связаны также с деятельностью священника Василия Адаменко (в монашестве Феофана). Замечая, что большинству людей православное богослужение остается непонятным, о. Василий стал заниматься переводом богослужения на русский язык в миссионерских целях. Впоследствии при участии и поддержке членов общины он составил ряд богослужебных книг (Служебник, сборник суточных церковных служб, Требник) на русском языке, что повлекло за собой обвинения в причастности о. Василия к обновленческому движению. При жизни о. Василий успел издать переводы всенощного бдения, литургий, Требника (богослужебная книга, содержащая чинопоследование таинств и иных священнодействий), ряда молитвословий Триоди и Минеи [Иеромонах Феофан (Адаменко)].

В целом, говоря о вопросе языка богослужения в советское время, нужно отметить, что государственная антирелигиозная политика, репрессии и конфискация всех церковных типографий привели к резкому сокращению числа изданий на церковнославянском языке. Проблемы языка и книжности оставались на периферии церковного сознания; невозможность осуществлять издания богослужебной (да и вообще церковной) литературы вела к размыванию церковнославянской языковой нормы. В 1957 г. была создана Календарно-богослужебная комиссия, которая занималась в основном проблемами богослужебного устава, эпизодически обращаясь к вопросам книжной sprawy и редактирования богослужебных книг [Кравецкий, Плетнева].

В 1988 г. на конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси, будущий патриарх Московский и всея Руси, а тогда — архиепископ Смоленский Кирилл (Гундяев) открыто заговорил о проблеме понимания церковнославянского языка: «Для тех, кто озабочен проблемой церковного свидетельства, используемый ныне в нашей Церкви литургический язык

представляется препятствием для усвоения современниками богатства и красоты православного богослужения, так как этот язык не только для народа, но и для интеллигенции утратил ту долю понятности, которой он, бесспорно, обладал в прошлом» [Патриарх Кирилл (Гундяев)].

Чуть позже, в 1994 г., в Определении Архиерейского Собора «О православной миссии в современном мире» было сформулировано одно из приоритетных направлений деятельности Церкви — «возрождение миссионерского воздействия православного богослужения», для реализации которого необходимо развивать практические церковные усилия, чтобы сделать более доступным смысл священнодействий и богослужебных текстов.

Несмотря на официально закрепленную дефиницию церковнославянского языка как «неотъемлемой части богослужебной традиции Русской Православной Церкви» и признание его общеупотребительным богослужебным языком [Проект документа 2011], определенная часть духовенства выступает за перевод всех богослужебных текстов на современный литургический русский язык. Например, профессор, доктор богословия, попечитель Свято-Филаретовского института архиепископ Вологодский Михаил (Мудьюгин) полагал необходимым использовать русский язык в богослужении, поскольку славянский язык создает непреодолимый барьер для слушателя псалмов и молитв [Архиепископ Михаил (Мудьюгин)]. В настоящее время протоиерей Георгий Кочетков и возглавляемое им Преображенское содружество малых братств обосновывают необходимость проведения русификации «бессмысленностью» богослужения, вызванной непониманием (или ограниченным пониманием) произносимых духовенством текстов молитв. По их мнению, из-за использования церковнославянского языка служба стала статичной, тогда как русский язык выявляет импульс, который содействует погружению человека в глубину молитвы. Перевод выступает в данном случае в качестве императива, того, что непрерывно должно совершаться в Церкви. Аргументируют приверженцы полной русификации богослужебных текстов свою позицию так: Церковь не должна отставать в развитии от общего течения жизни, а ожидать от людей полноценного участия не только в молитве, но и вообще во всех сторонах церковной жизни в случае непонимания происходящего не представляется возможным.

Сторонники допущения параллельного использования с церковнославянским русского языка (для понимания, но не для основного богослужебного употребления) приводят основной довод об отсутствии необходимости перевода на русский язык всего богослужения — проблема осознанного восприятия богослужения не решится русификацией текста. Зачастую под «непонятностью» церковнославянского языка подразумевается непо-

нимание читаемых текстов, однако перевод их на русский язык без знания контекстуальной основы и догматического учения едва ли решит поставленную задачу (не исключается, тем не менее, дублирование на русском языке определенных мест, например при чтении Апостола или Евангелия). В полемике по данному аспекту духовенство и миряне оперируют тем, что за проблемой русификации стоит опасность подмены конкретной исторической канвы, в которой существовал текст богослужений, определенного контекста и пр. Тем не менее духовенство, придерживающееся такого подхода, не отрицает, что многие слова в богослужении являются архаизмами в своем историческом контексте. Однако в данном случае речь скорее должна идти не о русификации богослужения, а о некоей адаптации смыслового содержания произносимых молитв для современного человека. На данную проблему указывает профессор МДА А. И. Осипов: высказываясь о нерациональности проведения русификации богослужебных текстов, он отмечает наличие в них многих слов и выражений, неверно понимаемых современным человеком и требующих корректировки. Таких примеров достаточно много, приведем лишь некоторые: встречаемая при чтении Апостола фраза, что те, кто недостойно причащаются, «спят довольне», на самом деле употребляется в значении «умирают»; используемая в утренних молитвах фраза: «...на-прасно Судия (Бог. — Т. Ц.) придет» — означает «внезапно». В молитве «Царю Небесный» в предложении «иже везде сый (сущий. — Т. Ц.) и вся исполняяй» «вся исполняяй» переводится как «всё наполняющий» (собой), а не употребляется в значении «выполняя»; произносимое священнослужителем прошение «*миром* Господу помолимся» в Великой ектении означает «в мирном духе», а не «всем миром» и т. д. Таким образом, при очевидной ясности и понятности произносимых и читаемых слов обнаруживается подчас совершенно иное их значение.

Митрополит Вологодский и Кирилловский Савва (Михеев) в одном из своих выступлений озвучил мысль, что, с одной стороны, недоступность богослужебного языка способствует утрате чувства общности в церковной молитве и формированию отчуждения между молящимися и священнослужителями, что в конечном итоге может привести к обрядоверию или равнодушию к церковной службе [Лишить таинства]. С другой стороны, существуют опасения, что непонимание богослужения, равно как и разрешение богослужения на русском языке, может стать одной из причин распространения сектантства. Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), неоднократно выступая против полной русификации, допустил в качестве миссионерской деятельности совершение определенных частей богослужения (например, при чтении кафизм) на русском языке [Митрополит Волоколамский Илари-

он]. Архимандрит Савва Мажуко, говоря об отсутствии необходимости перевода всего богослужения на русский язык (вместе с тем приводя в пример практику двуязычного богослужения, в котором используется язык страны пребывания — английский, французский, нидерландский, испанский — и где православное богослужение на французском, сербском, японском и иных языках кажется логичным и не вызывает столь активных дискуссий), отмечает, что русский язык достоин того, чтобы быть освященным в богослужении и выйти из статуса языка-изгоя [Почему в богослужении].

Третья же часть верующих и священнослужителей, говоря о церковнославянском языке как основной фундаментальной скрепе православия и церковной жизни вообще, считают церковнославянский язык языком сакральным, «впитавшим» в себя многовековые традиции и святоотеческий дух, и призывают оставить всё без изменения, ссылаясь на то, что участие в богослужении на церковнославянском языке — своего рода научение людей мыслить в иной языковой плоскости, ином пространстве смыслов. Отношение к церковнославянскому языку как к живому свидетелю истории русского народа, как к источнику многовековой культуры, как к определенному оплоту, скрепляющему в литургическом единстве все православные славянские народы, является первопричиной непризнания каких-либо «обновленческих» реформ [Ради мира]. По мнению архимандрита Нектария (Головкина), настоятеля прихода храма свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия на Канонерском острове Санкт-Петербурга, существует необходимость в повышении уровня знаний церковнославянского языка среди прихожан, а не в изменении языка богослужения: «...изменять язык богослужения ни в коем случае нельзя, он был тысячу лет, и сейчас должен оставаться» [Если примитивизировать]. Протоиереем Георгием Эдельштейном, заведующим Филологическим кабинетом Костромской духовной семинарии, в качестве аргументации о невозможности перевода на русский язык богослужения были приведены опасения, что изменение языка неизбежно повлечет за собой пересмотр и изменения во всей богослужебной практике [Современный]. К апологетам церковнославянского языка, помимо мирян и представителей духовенства, можно отнести и не являющиеся официальными церковными структурами движения: сообщество вокруг телеканала «Царьград» и Всемирного русского народного собора, «Сорок сороков», «Русская народная линия» и проч., для представителей которых язык — это символ православного консерватизма. Выдвигаемым «консерваторами» в пользу сохранения церковнославянского языка контраргументом являются также результаты католического опыта решения данного вопроса, а именно принятые в ходе проведения II Ватиканского собора 1962—1965 гг. решения

об изменениях в богослужебной практике. В частности, для более живого участия верующих в мессе было введено богослужение на национальных языках наряду с латинским. Однако данные меры не принесли ожидаемого увеличения количества прихожан. Более того, согласно социологическим данным, к концу XX в. в США количество католиков, регулярно посещающих воскресные мессы, уменьшилось с 74 % до 25 % [Дараган, с. 111].

В 2011 г. некоммерческой организацией «Среда» был проведен опрос (с выборкой 1500 человек) о языке богослужения. Согласно полученным данным, 37 % респондентов проголосовали за то, чтобы службы в православных храмах велись на современном русском языке. Однако примерно такое же количество (36 %) проголосовало против введения русского языка в богослужебную практику.

В декабре 2019 г. патриархом Кириллом на Епархиальном собрании Москвы было сделано заявление, согласно которому возможны наиболее сложные для понимания чтения Апостола и Паремий на русском языке. То же касается чтения Евангелия при совершении треб и «при уставном прочтении всего текста Четвероевангелия на Страстной седмице, которое на практике нередко распределяется на весь Великий пост в тех общинах, где верующие готовы к претворению данной практики» [Святейший Патриарх Кирилл]. Однако отметим, что такой вид миссионерской деятельности и до 2019 г. существовал в некоторых приходах в течение довольно продолжительного времени (например, на Пятницком подворье Троице-Сергиевой Лавры более пяти лет параллельно читается Апостол на двух языках). Кроме того, во многих приходах практикуется чтение чинопоследований таинств и треб на русском языке, а также проведение лекций, посвященных разбору богослужения.

Одно из последних исследований, отражающих мнение верующих по вопросу о необходимости русификации богослужения, является проведенный в марте 2020 г. опрос ВЦИОМ. Из 1500 респондентов, так или иначе относящих себя к православной традиции, 75 % проголосовало за частичную русификацию богослужения. При этом около 30 % православных скорее пойдут в храм, где богослужение совершается на русском языке. Такая же доля утверждает, что для них не имеет существенного значения, на каком языке совершается богослужение (30 %) [Православные россияне]. Тем не менее представители консервативного крыла называют эти данные провокацией против единства Русской Церкви.

В ноябре 2021 г. автором данной статьи был проведен опрос на платформе Telegram, собравший около 1700 ответов респондентов. Участникам сообщества «Православие в Телеге» (включающего в себя жителей разных

городов, людей разных возрастов, социального статуса и неоднородного уровня воцерковленности) было предложено ответить на вопрос: «Как Вы считаете, существует ли необходимость объяснения Литургии при помощи...»? Респондентам было представлено несколько вариантов ответа, среди которых — «перевод богослужения на русский язык». Литургия, как один из главных видов богослужения, была представлена в опросе не случайно — таинство Евхаристии, совершаемое на ней, является центральным местом в религиозной жизни верующего человека. Поэтому предмет понятности Литургии представляется особенно важным в контексте восприятия этого вида богослужений. Данный опрос был проведен не для признания необходимости реализации русификации богослужебных текстов (или отсутствия таковой), а скорее для раскрытия темы «понятности» богослужения.

Как Вы считаете, существует ли необходимость объяснения Литургии при помощи¹:

Варианты ответов:	Количество ответивших:
Перевода богослужения на русский язык	12 %
Чтения избранных мест во время Литургии / молебнов на русском языке (Евангелие, Апостол)	11 %
Отдельных пояснений к Литургии на русском языке в виде брошюры	33 %
Чтобы священник / диакон до или после Литургии объяснял смысл богослужения	7 %
Чтобы священник / диакон во время Литургии объяснял смысл богослужения ²	20 %
Ничего из вышеперечисленного, мне и так все понятно — учите церковнославянский	12 %
Главное, что душа молится, — понимать не обязательно	5 %

Необходимость создания отдельных пояснений к Литургии на русском языке в виде брошюр оказалась наиболее популярным ответом (33 %). Данный вид миссионерской деятельности практикуется уже во многих приходах (например, в Спасо-Преображенском кафедральном соборе и храме священномученика Игнатия Богоносца г. Выборга, в храме святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице в Москве; в храме иконы Божией Матери «Взыскание Погибших» на Наугорском кладбище

¹ Полученные данные от 15 декабря 2021 г.

² Так называемая миссионерская Литургия.

в Орле; брошюра с пояснениями Литургии была разработана в Казанском храме с. Молоково (Московская обл.) для раздачи прихожанам перед проведением миссионерской Литургии в день престольного праздника еще в 2012 г.) и многих других. Кроме того, на многих приходских сайтах существует специальный раздел — пояснение к богослужениям, — в котором каждый желающий может ознакомиться со смыслом и порядком проведения Литургии.

Второй по популярности ответ — проведение миссионерской Литургии (20 %). Начало миссионерскому богослужению (такому виду богослужения, в котором по ходу его совершения происходит разъяснение смысла совершаемых священнодействий и молитвословий) положил общецерковный документ под названием «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», принятый на заседании Миссионерского отдела Священного Синода РПЦ 27 марта 2007 г. Для сохранения богослужебного чина и традиции Церкви остановки с разъяснениями обычно делаются перед началом богослужения (объяснение Литургии оглашенных), затем — проповедь после чтения Евангелия (которая может быть посвящена как прочитанному тексту, так и объяснению дальнейшей части службы — Литургии верных), третья остановка (для произнесения катехизического поучения) возможна в конце службы, во время проповеди [Карпенко]. Однако не все представители священноначалия высказывались положительно о проведении такого вида богослужения. Известно Обращение к Архиерейскому Собору 2008 г., собравшее подписи более 120 представителей духовенства, выступавших против «миссионерского обновления» и видевших в Литургии с многочисленными остановками и комментариями профанацию богослужения [Обращение]. Вопрос проведения такого вида богослужений до сих пор вызывает неоднозначную реакцию среди верующих и является объектом активной полемики. Тем не менее миссионерская Литургия совершалась в разные годы (и совершается до сих пор) в различных храмах Кузбасской митрополии, Кузнецкой, Владивостокской, Московской, Белгородской и др. епархиях.

Отметим, что вариант ответа «перевод богослужения на русский язык» занимает лишь третье место по популярности, за него проголосовали всего 12 % опрошенных. Более того, такое же количество респондентов проголосовали за диаметрально противоположный вариант: «ничего из вышеперечисленного, мне и так все понятно — учите церковнославянский».

Предложение, озвученное Святейшим Патриархом о чтении на русском языке отрывков из Апостола и Евангелия, поддержали 11 % опрошенных, однако нашлись и те, кто считает необязательным понимание Литургии для

молитвенного общения с Богом (5 %). Таким образом, по представленным ответам респондентов становится очевидно, что существует необходимость не столько в переводе всех богослужебных текстов на русский язык, сколько в возможности контекстуального понимания всего богослужения или отдельных пояснений к нему.

История вопроса о языке богослужения имеет широкий спектр нюансов, как и диапазон вовлеченности в данную дискуссию представителей священноначалия, ученых, богословов и простых мирян. В разные века богослужебные тексты на церковнославянском языке естественным и безболезненным образом меняли свои языковые парадигмы, следуя лингвистической эволюции самих носителей языка. Процесс редактирования богослужебных книг в истории Церкви был непрерывным. В контексте полемики церковных «консерваторов» (считающих, что за изменением языка богослужения последует перестройка иных духовных скреп) и «реформаторов» (полагающих, что Церковь, как живой организм, не должна закапсулироваться и необходимо вести диалог с верующим на современном и понятном ему языке) возобновляются споры о возможности богослужения на русском языке. Между апологетами этих двух крайних точек зрения (чья аргументация практически в неизменном виде существует более 100 лет) находятся приверженцы других подходов, предлагающие, в частности, проведение дальнейшей правки богослужебных книг, ограниченное использование современных языков при чтении в храме Священного Писания и т. д. Безусловно, такой радикальный шаг, как полная русификация богослужения, усилит тревожные настроения в среде верующих, а кроме того, в определенной мере это решение может подорвать доверие к церковной иерархии. Отметим, что сама постановка вопроса в форме «русский *или* церковнославянский» страдает чрезмерным упрощением и не решает задачу основного предмета дискуссии, а именно «понятности» богослужения. При всем различии отношений к данной проблеме очевидным остается тот факт, что вопрос литургического языка существует и ждет своего общецерковного рассмотрения. Однако очень важно, чтобы это рассмотрение осуществлялось спокойно и ответственно, в границах церковной дисциплины и в духе православной соборности. Богослужение является отображением живой традиции, «понятность» которого требует более глубокого осмысления и не находится лишь в плоскости языкового изменения.

Литература

Алексеев — Алексеев П. А. Церковный словарь, или Истолкование речений словенских древних, також иноязычных, без перевода положенных в Священном

- Писании и других церковных книгах. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1773. 368 с.
- Архиепископ Михаил (Мудьюгин) — *Архиепископ Михаил (Мудьюгин)*. Русская православная церковность: Вторая половина XX века. URL: https://www.6lib.ru/books/read/russkaa-pravoslavnaa-cerkovnost_-vtoraa-polovina-XX-veka-180689?page=12
- Бактимирова — *Бактимирова Ю. В.* Церковнославянская грамота. Чита: Палитра, 2013. 39 с.
- Балашов — *Балашов Е.* Язык богослужения: Из истории церковной дискуссии в России // *Континент*. 1998. № 98. С. 247–279. URL: <https://magazines.gorky.media/continent/1998/98/yazyk-bogosluzheniya-iz-istorii-czerkovnoj-diskusii-v-rossii.html>
- Буфеев — *Буфеев К.* По поводу статьи в альманахе «ХРИСТИАНОС» // *Богослужебный язык Русской Церкви*. М.: Сретенский монастырь, 1999. С. 308–316.
- Дараган — *Дараган Н. Я.* Влияние конфессионального фактора на этнические процессы: (1870–1980 гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 1984. 210 с.
- Если примитивизировать — «Если примитивизировать язык богослужения, то потеряется его святость»: Православные священники о переводе литургических текстов на русский язык // *Время и вера*. 06.04.2019. URL: <http://www.verav.ru/common/message.php?table=news&num=8016>
- Живов — *Живов В. М.* История языка русской письменности: В 2 т. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. Т. 1. 816 с.
- Иеромонах Феофан (Адаменко) — *Иеромонах Феофан (Адаменко)* // *Литургия*.ru. URL: <https://www.liturgia.ru/material/ieromonakh-feofan-adamenko-2>
- Каверин — *Каверин Н.* Церковнославянский язык — это наш язык для беседы с Богом // *Благодатный огонь*. № 19. URL: <https://www.blagogon.ru/articles/9>
- Карпенко — *Карпенко Д.* Вопрос о миссионерском богослужении в контексте Предания Церкви. URL: <https://www.pravmir.ru/vopros-o-missionerskom-bogosluzhenii-v-kontekste-predaniya-cerkvi>
- Котт — *Котт В. И.* История переводов православных богослужебных текстов на русский язык в XVIII–XX вв.: Духовно-просветительский аспект // *Вестник Свято-Филаретовского института*. 2007. № 1. С. 22–29.
- Кравецкий — *Кравецкий А. Г.* История церковнославянского языка позднего периода: Проспект // *Ежегодная богословская конференция: Материалы*. М., 1997. URL: <http://philology.ru/linguistics2/kravetsky-97.htm>
- Кравецкий, Плетнева — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (XIX–XX вв.) / Отв. ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001. 398 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-tserkovnoslavjanskogo-jazyka-v-rossii-konets-xix-nachalo-xx-v/1_2
- Лишить таинства — Лишить таинства и разобщить: что стоит за попытками забыть церковнославянский язык // *Царьград*. 26.02.2020. URL: https://tsargrad.tv/articles/lishit-tainstva-i-razobshhit-chno-stoit-za-popytkami-zabyt-cerkovnoslavjanskij-jazyk_240497
- Миняя — *Миняя*. Ноябрь. 5-е изд. М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2014. Ч. 2. 632 с.

- Митрополит Волоколамский Иларион — Митрополит Волоколамский Иларион: Я принципиальный противник полной русификации богослужения // Православие.ру. 12.04.2012. URL: <https://pravoslavie.ru/52892.html>
- Обращение — Обращение к Архиерейскому Собору 2008 г. // Антимодернизм.ру. 04.05.2009. URL: <https://antimodern.ru/obrashchenie-k-arhierejskomu-soboru-2008>
- Отзывы 1906 — Отзывы епархиальных архиереев: Прибавления. СПб.: Синод. тип., 1906. 259 с.
- Отзывы 1906–1907 — Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб.: Синод. тип., 1906. Ч. 1. 548 с.; Ч. 2. 562 с.; 1907. Ч. 3. 591 с.
- Отзывы 2004 — Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. Ч. 1. 1040 с. (Материалы по истории Церкви; Кн. 33).
- Патриарх Кирилл (Гундяев) — *Патриарх Кирилл (Гундяев)*. Православное богослужение и проблемы приходской жизни: Выступление на III Междунар. науч. церковной конф., посв. 1000-летию Крещения Руси (Ленинград, 31.01 — 5.02.1988) // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. URL: http://www.odinblago.ru/sobranie_trudov_s3_t2/9
- Петр (Полянский) — *Петр (Полянский), сщмч.* О.о. благочинным и настоятелям храмов гор. Москвы и Московской епархии (14 сентября 1925 г.) // Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.). М.: Языки русской культуры, 2001. С. 273–276.
- Победоносцев — *Победоносцев К. П.* О реформах в нашем богослужении // Странник. 1906. № 11. С. 617–627. URL: <https://blagogon.ru/articles/49/>
- Почему в богослужении — Почему в богослужении нужен русский язык. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pravmir.ru/pochemu-v-bogosluženii-nujen-russkii-ia-zyk-5d0889ad08c7e200af4d9638>
- Православные россияне — Православные россияне высказываются за смену языка богослужения // ВЦИОМ. 02.03.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnye-rossiyane-vyskazyvayutsya-zasmenu-yazyka-bogosluzheniya>
- Проект документа — Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви в XXI веке // Патриархия.ру. 16.06.2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html>
- Ради мира — Ради мира церковного проект о церковнославянском языке следует снять с рассмотрения // Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/48619.html>
- Саидов — *Саидов А. И.* Профессор Евграф Иванович Ловягин († 27 марта 1909 г.) // Христианское чтение. 1910. № 9. С. 1147–1162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-evgraf-ivanovich-lovyagin-27-marta-1909-g/viewer>
- Святейший Патриарх Кирилл — Святейший Патриарх Кирилл: Перевод всего богослужения на современный русский язык не принесет пользы // Патриархия.ру. 20.12.2019. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5551446.html>
- Собрание писем — Собрание писем святителя Феофана. М.: Типо-литогр. И. Ефимова, 1898. Вып. 2. 240 с.
- Современный — Современный русский язык и православное богослужение. URL: <https://youtu.be/TSB9oglanWY>

Шарова — Шарова П. С. К вопросу о пространственных предлогах в старославянском и древнерусских языках // Вестник Югорского государственного университета. 2010. № 3 (18). С. 32–34.

References

- Alekseev, P. A. (1773). *Tserkovnyi slovar', ili Istolkovanie rechenii slovenskikh drevnikh, takozh inoyazychnykh, bez perevoda polozhennykh v Svyashchennom Pisanii i drugikh tserkovnykh knigakh*. Moscow: Pechatnya pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 368 p.
- Arkhiepiskop Mikhail (Mud'yugin). *Russkaya Pravoslavnaya Tserkovnost'. Vtoraya polovina XX veka*. URL: https://www.glib.ru/books/read/russkaa-pravoslavnaa-cerkovnost_-vtoaraa-polovina-XX-veka-180689?page=12.
- Baktimirova, Yu. V. (2013). *Tserkovnoslavyanskaya gramota*. Chita: Palitra, 39 p.
- Balashov, E. (1998). 'Yazyk bogoslužheniya. Iz istorii tserkovnoi diskussii v Rossii', *Kontinent*, 98. URL: <https://magazines.gorky.media/continent/1998/98/yazyk-bogoslužheniya-iz-istorii-czerkovnoj-diskussii-v-rossii.html>.
- Bufeev, K. (1999). 'Po povodu stat'i v al'manakhe "KHRISTIANOS"', in: *Bogoslužhebnyi yazyk Russkoi Tserkvi*. Moscow: Sretenskii monastyr', 308–316.
- Daragan, N. Ya. (1984). *Vliyanie konfessional'nogo faktora na etnicheskie protsessy (1870–1980 gody)*. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow: Institut etnologii i antropologii Rossiiskoi akademii nauk, 210 p.
- "'Esli primitivizirovat' yazyk bogoslužheniya, to poteryaetsya ego svyatost'". Pravoslavnye svyashchenniki o perevode liturgicheskikh tekstov na russkii yazyk', *Vremya i vera*, 06.04.2019. URL: <http://www.verav.ru/common/message.php?table=news&num=8016>.
- Ieromonakh Feofan (Adamenko), *Liturgiya.ru*. URL: <https://www.liturgia.ru/material/ieromonakh-feofan-adamenko-2>.
- Karpenko, D. (2008). *Vopros o missionerskom bogoslužhenii v kontekste Predaniya Tserkvi*. URL: <https://www.pravmir.ru/vopros-o-missionerskom-bogoslužhenii-v-kontekste-predaniya-cerkvi>.
- Kaverin, N. (2010). 'Tserkovnoslavyanskii yazyk — eto nash yazyk dlya besedy s Bogom', *Blagodatnyi ogon'*, 19. URL: <https://www.blagogon.ru/articles/9>.
- Kott, V. I. (2007). 'Istoriya perevodov pravoslavnykh bogoslužhebnykh tekstov na russkii yazyk v 18–20 vekakh. Dukhovno-prosvetitel'skii aspekt', *Vestnik Svyato-Filaretovsogo instituta*, 1, 22–29.
- Kravetskii, A. G. (1997). 'Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka pozdnego perioda. Prospekt', in: *Ezhgodnaya bogoslovskaya konferentsiya. Materialy*. Moscow. URL: <http://philology.ru/linguistics2/kravetsky-97.htm>.
- Kravetskii, A. G., Pletneva, A. A. (2001). *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (19–20 veka)*. A. M. Moldovan, ed. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-tserkovnoslavjanskogo-jazyka-v-rossii-konets-xix-nachalo-xx-v/1_2.
- 'Lishit' tainstva i razobshchit': chto stoit za popytkami zabyt' tserkovnoslavyanskii yazyk', *Tsar'grad*, 26.02.2020. URL: https://tsargrad.tv/articles/lishit-tainstva-i-razobshhit-chto-stoit-za-popytkami-zabyt-cerkovnoslavjanskij-jazyk_240497.
- Mineya. Noyabr'*. (2014). 5th ed. Moscow: Izdatel'skii sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Vol. 2, 632 p.

- Mitropolit Volokolamskii Ilarion: Ya printsipial'nyi protivnik polnoi rusifikatsii bogoslužheniya, in: Pravoslavie.ru. 12.04.2012. URL: <https://pravoslavie.ru/52892.html>.
- Obrashchenie k Arkhieireiskomu Soboru 2008 goda, in: Antimodernizm.ru. 04.05.2009. URL: <https://antimodern.ru/obrashchenie-k-arkhierieiskomu-soboru-2008>.
- Otzyvy eparkhial'nykh arkhieerev. *Pribavleniya* (1906). Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, 259 p.
- Otzyvy eparkhial'nykh arkhieerev po voprosu o tserkovnoi reforme (1906–1907). Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya. Vol. 1, 548 p.; Vol. 2, 562 p.; Vol. 3, 591 p.
- Otzyvy eparkhial'nykh arkhieerev po voprosu o tserkovnoi reforme (2004). Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya. Vol. 1, 1040 p.
- Patriarkh Kirill (Gundyaev) (1988). 'Pravoslavnoe bogoslužhenie i problemy prikhodskoi zhizni. Vystuplenie na III Mezhdunarodnoi nauchnoi tserkovnoi konferentsii, posvyashchennoi 1000-letiyu Kreshcheniya Rusi (Leningrad, 31.01 — 5.02.1988)', in: Elektronnyaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya. URL: http://www.odinblago.ru/sobranie_trudov_s3_t2/9.
- Petr (Polyanskii), svyashchennomuchenik. 'Ottсам blagochinnym i nastoyatelyam khamov goroda Moskvyy i Moskovskoi eparkhii (14 sentyabrya 1925 goda)', in: Kravetskii, A. G., Pletneva, A. A. (2001). *Istoriya tserkovnoslavianskogo yazyka v Rossii (konets XIX — XX vek)*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 273–276.
- Pobedonostsev, K. P. (1906). 'O reformakh v nashem bogoslužhenii', *Strannik*, 11, 617–627. URL: <https://blagogon.ru/articles/49/>.
- Pochemu v bogoslužhenii nuzhen russkii yazyk. URL: <https://zen.yandex.ru/media/pravmir.ru/pochemu-v-bogosluzhenii-nuzhen-russkii-iazyk-5d0889ad08c7e200af4d9638>.
- Pravoslavnye rossiyane vyskazyvayutsya za smenu yazyka bogoslužheniya. Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya, 02.03.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravoslavnye-rossiyane-vyskazyvayutsya-za-smenu-yazyka-bogosluzheniya>.
- 'Proekt dokumenta "Tserkovnoslavianskii yazyk v zhizni Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v XXI veke"', in: Patriarkhiya.ru. 16.06.2011. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html>.
- 'Radi mira tserkovnogo proekt o tserkovnoslavianskom yazyke sleduet snyat' s rassmotreniya', in: Pravoslavie.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/48619.html>.
- Saidov, A. I. (1910). 'Professor Evgraf Ivanovich Lovyagin († 27 marta 1909 goda)', *Khristianskoe chtenie*, 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professor-evgraf-ivanovich-lovyagin-27-marta-1909-g/viewer>.
- Sharova, P. S. (2010). 'K voprosu o prostranstvennykh predlogakh v staroslavianskom i drevnerusskikh yazykakh', *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (18), 32–34.
- Sobranie pisem svyatitelya Feofana* (1898). Moscow: Tipo-litografiya I. Efimova. Vol. 2, 240 p. Sovremennyyi russkii yazyk i pravoslavnoe bogoslužhenie, in: YouTube. URL: <https://youtu.be/tSB9oglanWY>.
- Svyateishii Patriarkh Kirill: 'Perevod vsego bogoslužheniya na sovremennyyi russkii yazyk ne prineset pol'zy', in: Patriarkhiya.ru. 20.12.2019. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5551446.html>.
- Zhivov, V. M. (2017). *Istoriya yazyka russkoi pis'mennosti*. 2 Vols. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke. Vol. 1, 816 p.